

"Я изучил ваших противников в финальных матчах и выбрал интенсивные тренировки, которые, надеюсь, помогут вам противостоять их навыкам", - сказал нам Ао, когда мы прибыли на тренировочную площадку. "Кисаме, твой противник использует ниндзюцу молнии наряду с кендзюцу. К сожалению, пользователь молнии - боец дальнего боя. Так что ты будешь противостоять одновременно Токи и Мангетсу. Токи - никакого оружия, только дзюцу. Попробуй наэлектризовать клинок Мангетсу, чтобы увеличить его скорость".

Его внимание переключилось на беловолосого мужчину.

"Мангетсу, твой противник использует сенбон в качестве основного оружия. После Кисаме тебе придется иметь дело с Токи и мной, которые будут целиться в тебя ими. Советую тебе научиться быстро уклоняться", - Ао бросил взгляд на Мангетсу.

Мангетсу вздрогнул. Будучи охотником-нинном, Ао был просто смертоносным с сенбоном. К тому же при каждом удобном случае он вдавливал в меня свои техники. Судя по всему, сейчас как раз один из таких случаев, когда целью будет Мангетсу.

Я очень надеялся, что Сноуи умеет уклоняться.

Взгляд Ао наконец остановился на мне.

"Токи, твой противник использует гендзюцу. Поскольку все трое членов нашей команды плохо владеют гендзюцу, ты будешь противостоять мне в одиночку. Я буду наносить случайные удары, вводя тебя в гендзюцу по своему усмотрению вплоть до экзаменов. Я ожидаю, что вы сможете распознать и разрушить большинство иллюзий задолго до начала экзаменов. Ты вырвался из гендзюцу джоунина-охотника Кровавого Тумана, и для некоторых мягких генинов Конохи это не должно стать проблемой. Я правильно понял?" - вопрос был адресован всем нам.

"Хай сенсей", - хором отозвались мы. Судя по его выражению лица, Кисаме был единственным, кто с нетерпением ждал начала тренировок.

"Знаешь, когда-нибудь я не буду пополнять их запасы", - пробормотал я, наблюдая, как камни чакры на ожерелье Кисаме впитывают то, что я им дал.

Акула беззастенчиво использовал чакру, которую я дал ему во время поединков с Мангетсу и мной.

Ао разрешил ему это, потому что "ниндзя должен использовать все доступное, чтобы получить преимущество".

Хотя, судя по синякам и порезам, которые появились у Кисаме после нескольких сеансов, когда мы на него набросились, этого было недостаточно.

"Акула хихикнул, прижимаясь ко мне: "Ты же знаешь, что любишь меня слишком сильно, чтобы не пополнить запасы чакры".

"Яшин, будь проклята твоя логика, Кисаме", - пробурчала я, краснея. Данг Шарк был удивительно ласков теперь, когда я, как он сказал, "официально принадлежала ему". Я слишком привыкла к тому, что Кисаме не был обидчивым человеком, чтобы это не шокировало меня каждый раз, когда он что-то делал.

"Вы двое до тошноты милые", - Мангетсу скорчил нам рожицу, - "Почти что хочется, чтобы вы вернулись к тому неловкому "вместе, но не", что было раньше".

"Только за это, Снежок, я тебя побью", - Кисаме бросил на Мангетсу свой лучший хищный взгляд, медленно вращая рукой клинок.

"Хорошо. Потому что тебе нужно идти снова. На этот раз, Кисаме, тебе лучше не отставать от своей скорости, иначе я тебя заставлю", - вспышка в глазах нашего сенсея заставила всех троих пожалеть о том, что нам не за чем спрятаться.

"Х-хай, сенсей", - пролепетал Кисаме. "А я все еще говорю, что ты можешь напугать биджу".

"Если я когда-нибудь встречу одного из хвостатых зверей, то обязательно проверю твою теорию. Сейчас. Еще раз", - огрызнулся Ао, и на тренировочной площадке снова воцарился хаос.

"Уклоняйся, Мангетсу!" прорычал Ао, бросая сенбон, от которого бедняга едва уклонился.

"Я стараюсь, сенсей!" - запротестовал он, уворачиваясь от моих собственных игл.

"Недостаточно сильно!" - наш сенсей-охотник бросил еще сенбон. "Быстрее, Токи. Мангетсу начинает лениться".

Мангетсу бросил на сенсея полный ужаса взгляд, продолжая уворачиваться от летящих в него игл. На его теле уже появилось множество порезов от того, что он слишком медлил.

"Ты должен уклониться от Мангетсу. Или мы с Токи превратим тебя в дикобраза", - Ао ускорил темп броска.

Я был вынужден сравняться с ним по скорости, чтобы избежать перенаправления гнева нашего сенсея на меня.

"Хехе... Не повезло тебе, Мангетсу", - заметил Кисаме со стороны. Он все еще залечивал свои раны, полученные ранее. Ему не разрешили исцелиться, потому что Ао сказал: "От боли он

быстрее научится. Вы все трое научитесь".

Иногда мне казалось, что наш сенсей - просто кровожадный садист и скряга.

Если бы мне представилась такая возможность, я бы обязательно познакомил его с Какудзу.

Они бы стали лучшими друзьями.

Я обнаружил, что меня окружают деревья.

"Кай".

Ничего.

"Кай!"

По-прежнему ничего.

"Джашин, черт возьми! КАЙ!" Гендзюцу Ао разорвалось.

"И это было низкоуровневое, очевидное гендзюцу. Цок, цок Токи. Я знаю, что ты отлично контролируешь чакру. Я ожидал большего", - взгляд Ао заставил меня почти пожелать снова оказаться в ловушке лесной иллюзии.

"Гендзюцу более высокого уровня. Менее очевидное. Я не дам тебе предупреждения", - продолжил он.

Мне и так было трудно справиться с его слабыми штучками!

Но с Ао все было испытанием огнем.

Я просто мысленно напрягался, следя за малейшим намеком на то, что мир вокруг меня фальшивит.

Последние два дня перед финальными матчами нам дали на восстановление после тренировок. Кисаме и Мангетсу также разрешили обратиться к медикам Кумо, чтобы те залечили их раны.

Мне же приходилось вздрагивать при каждом движении Ао-сенсея, думая, что он собирается наложить на меня очередное гендзюцу.

Тактика охотника была жестокой, этого нельзя было отрицать.

Но они работали.

Кисаме уже привык к тому, что противники с острыми клинками гораздо быстрее. Камни чакры в ожерелье он использовал только в крайнем случае.

Мангетсу теперь практически чувствовал сенбон. Малейшее движение заставляло его быстро уклоняться или выполнять контрманевр.

Что касается меня, то я теперь очень крепко держался за реальность. Я обнаружил, что очень чувствителен к тому, нахожусь ли я в гэндзюцу или нет. А Ао неустанно тренировал меня, пока я не смог разрушить все его иллюзии, кроме самых сильных.

Я привык думать о гэндзюцу, как о стекле. Достаточно с силой ударить по нужному месту, и оно рассыпается.

Вот только найти это место было проблемой.

"Независимо от того, чем закончится этот спор, вы трое должны гордиться собой. Я лично добавлю рекомендации о вашем повышении до чуунина в отчет, который будет передан Мизукаге-сама", - сообщил нам Ао, пока мы шли к стадиону, где проходили поединки.

Мы все уставились на него.

Ао очень редко хвалили. И она никогда не была незаслуженной.

"Вы - одна из двух полных команд, которые прошли так далеко", - с ухмылкой объяснил Ао. "Осталось только показать противникам, почему они должны бояться шиноби Кровавого тумана".

"Хай, сенсей!" - ухмыльнулись мы все. Наверное, тоже выглядели как кучка сумасшедших.

Первый поединок был между двумя незнакомыми мне шиноби. Одного я узнал только потому, что он был партнером Куренай на втором экзамене.

"Хадзиме!" - позвал проктор чуунина.

"Мой самый юный напарник! Мне жаль, что мы не успели потренироваться! Но я уверен, что огонь твоей молодости будет гореть ярко и дальше!" Гай одарил Кисаме своей улыбкой на миллион ватт, пока в первом спарринге царил хаос.

"Нет, я уверен, что твой будет намного ярче", - закатил глаза Кисаме.

И тут по лицу Гая потекли счастливые слезы: "Йош! Меня признал один из моих вечных соперников! Я должен пробежать вокруг Кумо тысячу раз, чтобы отпраздновать это событие!"

"Только не это", - вздохнул Генма, явно привыкший к выходкам Зеленого Зверя.

"Ты не можешь Гай", - Куренай протянул руку, чтобы поймать его за воротник и остановить.
"Твой спар следующий".

"Ах, я забыл! Было бы очень некрасиво не провести спарринг с ожидающим меня противником!" Парень остановился и вернулся к ожиданию своего поединка.

"Акула, скоро мы увидим, кто лучше, ты или я", - Би обнял Кисаме за плечо, когда тот появился.

"Да, да. Не будь слишком самоуверенным", - Кисаме одарил Би дикой ухмылкой. Неистовая ухмылка, которая на самом деле была почти дружелюбной.

"Би тоже хотел узнать, как прошла твоя идея?" - ухмыльнулся рэпер.

"Теперь они с Токи вместе. Не то, что раньше", - ответил Мангетсу, подслушав вопрос.

"Он спросил меня, а не тебя, идиот", - фыркнул Кисаме.

"Я рад, думаю, иначе тебе, Акула, было бы очень грустно", - усмехнулся Би.

"Самая юная и страстная любовь!" Гай одобрительно поднял большой палец вверх.

Я вздохнул, решив просто смотреть матчи и ничего не комментировать. Хотя, судя по жару на моем лице, я, наверное, был красным как помидор.

<http://tl.rulate.ru/book/101571/3504284>